

Диалектика переходных периодов русской культуры как тема малой прозы В.

О. Пелевина

Шагяхметова Анна Нурисламовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: shagiahmetova@inbox.ru

Феномен понятия «переходный период культуры» рассматривается такими известными теоретиками культуры как Н.А. Хренов, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин. В своих работах Н.А. Хренов исследует специфику конкретных переходных периодов. В них он рассматривает феномен переходности культуры в ракурсе цикличности [5].

В своем исследовании мы обратились к художественному материалу текстов Виктора Олеговича Пелевина. Выбор данного писателя продиктован тем, что Виктор Олегович, как это точно заметил А. Генис, является «поэтом, философом и бытописателем пограничной зоны» [1]. Как было подмечено многими исследователями, занимающимися творчеством писателя, для героев Пелевина характерно состояние потерянности, утраты ценностных ориентиров, фундамента под ногами, ощущение своей неуместности.

Пелевин помещает своих героев в пограничное пространство, они одновременно являются жителями нескольких миров («Чапаев и Пустота» [4], «Желтая стрела», «Принц Госплана» [3] и др.). «Писатель, живущий на сломе эпох, населяет свои тексты героями, обитающими сразу в двух мирах» [1]. Так, например, в романе «Чапаев и Пустота» Пелевин обращается к двум критическим переломным моментам в истории России: главный герой, Петр Пустота, является пациентом психбольницы в 90-х годах XX века и одновременно участником исторических событий 20-х годов. Отделенные друг от друга советской эпохой в реальном историческом времени, в художественном пространстве произведения эти два периода разворачиваются одновременно, взаимопроникают друг в друга. «... две эпохи, чередующиеся в болезненном сознании героя, не могут быть обозначены как прошлое и настоящее. И «революционное прошлое», и «революционная современность» существуют одновременно. «Современность» в той же степени продолжает «прошлое», в какой и порождает его...» (Красильникова, 2013: с. 167).

Пограничное состояние героев может быть объяснено социально-историческим контекстом. Главными героями рассказов Пелевина очень часто являются представители поколения 60-80-х годов. Уникальное положение этого поколения заключается в том, что его представители, были рождены в СССР во времена, когда несостоятельность коммунистической идеологии, ее несоответствие реальному миру было очень наглядно, при этом отсутствовала возможность открыто высказывать свои убеждения. Отсюда вытекает отчуждение героев от советской эпохи. Находясь в рамках советской культуры, возвращенные на ее идеалах, осознав их несоответствие реальному положению дел, они находятся в состоянии растерянности. С распадом СССР такое состояние десятикратно увеличивается. Царящий вокруг хаос, политическая нестабильность в стране, передел собственности, стремительное вхождение реалий западного мира окончательно вымывают почву из-под ног человека.

В ситуации отсутствия какой-либо опоры, ценностных ориентиров, герои испытывают потребность в упорядочении мира, в придании ему формы. Отсюда вытекает диалог писателя с культурой начала 20 века, переломным моментом в истории России, в этом смысле схожем с современным писателю временем («Хрустальный мир» [3], «Чапаев и

Пустота»), обращение к прошлому опыту русской истории как попытка переосмыслить действительность. В то же время в рассказах Пелевина часто ведется диалог с советским прошлым. Являясь носителями советского сознания, в условиях нового мира главные герои оказываются в состоянии разлада не только с окружающей их действительностью, но и сами с собой. Реалии советского прошлого (как, например, пара запыленных женских туфель отечественного производства в «Generation П»), изображенные в рассказах Пелевина, выступают в качестве символов советской эпохи. Исключенные из своего контекста, они оказываются невостребованными новой эпохой. Происходит развенчание советской идеологии, подчеркивается ее мифичность и несоответствие реальности.

Источники и литература

- 1) Генис А. Феномен Пелевина. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.pelevin.info/pelevin_240_0.html?page=2
- 2) Красильникова М. Б. Пространственно-временное измерение русской культуры переходных эпох: монография / Рубцовский индустриальный институт. — Рубцовск, 2013.
- 3) Пелевин В. Синий фонарь. М.: Эксмо, 2014.
- 4) Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2009.
- 5) Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. М.: Едиториал УРСС, 2011.